

УДК 801.3:82

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ С УЧАСТИЕМ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Савельева И.П., – соискатель
Кубанский государственный университет

В статье рассматриваются основные лексические единицы немецкого языка, которые служат ядром для формирования такой концептуальной структуры как время. Анализируются основные языковые средства, выражающие временное значение в немецком языке.

Ключевые слова: КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА, ВРЕМЯ, ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК.

Содержание понятия «время» постоянно изменялось вместе с эволюцией сознания человека, будучи предметом различных научных дисциплин. Сегодня заслуженную дань этой категории отдает и когнитивная наука. Она обращает особое внимание прежде всего на то, что же было подведено под понятие времени обыденным сознанием, и что из воспринимаемого органами чувств человека могло послужить основой для формирования такой концептуальной структуры как время. Самое непосредственное отношение к категории времени, с точки зрения когнитивной науки, имеет то, что человек познает мир в его онтологической сути, таким, каков он есть, и категорию времени относят именно к онтологическим категориям, с помощью которых человек членит окружающую его действительность.

Способность сознания субъекта определять временную структуру воспринимаемого объекта является одним из факторов, определяющих возможность адекватного понимания реципиентом смысла текста.

Критерии выделения временных значений и границы семантической категории «временные отношения» не определяются и не совпадают у разных исследователей. Так, Ф.Я.Михальков включает в число временных

значений пять временных сем: одновременности, предшествования, следования, конца и начала действия [1]. Классификация Л.И.Белоусовой объединяет далеко не однородные значения, такие как: временной протяженности, отдельной временной точки, начальной временной границы действия, конечной временной границы действия, срока, предшествования времени действию, предшествования действия времени, приблизительности времени совершения действия, точного времени совершения действия, непрерывности совершения действия, повторяемости действия, постепенности развития действия во времени, совпадения двух действий во времени, превышения времени, близости действия или явления к крайнему сроку осуществления [2].

Все перечисленные значения в этой классификации выделяются на основе анализа языковых средств, выражающих временное значение, идентифицируемое с помощью вопроса «когда».

Темпоральность как семантическая категория отражает восприятие и осмысление человеком времени обозначаемых ситуаций и их элементов по отношению к моменту речи говорящего или иной точке отсчета. Вместе с тем это группировка различных языковых средств, используемых для выражения данной семантической категории. Указание на определенный исходный пункт отличает темпоральность как категорию ориентационную и «векторную», связанную с отношением к комплексу «говорящий в момент его речи» как точке отсчета и характеризующуюся определенным направлением», что проявляется в использовании средств выражения количества при актуализации в высказывании временных значений [1]. Таким образом, соотнесение темпорального признака со шкалой количественности реализуется в результате возможности выражения данного признака единицами-носителями семантики количественности.

Количественные отношения находят свое выражение во всех языках мира, так как количественная характеристика является одной из обязательных форм существования предмета, что позволяет говорить об универсальности данной категории.

Наблюдение за продолжительностью временного периода имеет смысл в том случае, когда наблюдателем маркируются две точки - «начало» и «конец». Как правило, между ними располагается и «середина». В немецком языке эти три точки обозначаются лексемами *der Anfang/der Beginn, die Mitte, das Ende*.

Существительное *der Anfang* отмечено девятым веком – *anafang*. Буквальное значение начального глагола может быть определено как «точно определить (исходную точку)» [4: II, 369]. Поскольку эта точка может быть субъективно определена произвольно, то и значение лексемы распространяется и на пространственные величины, и на временные.

...denn Anfang der fünfziger Jahre hatten Sibylle und ich heiraten wollen: große Pläne, wir waren verlobt [4: 576].

Существительное *der Beginn* является новообразованием от глагола *beginnen* “*etw. od. mit etw. anfangen*” [3: III, 246] и употребляется чаще всего для обозначения начальной фазы темпоральных процессов.

Denn schon zu Beginn der ersten Palastperiode wurde in Knossos das Fruchten der Königin Pasaphae durch einen gewissen Theseus erledigt [4: 124].

Erstaunlich nannte er den im Bild überlieferten Beweis, daß noch zu Beginn des siebzehnten Jahrhunderts fast alle Patrizierhäuser am Langen Markt gotisch gemauert und gegiebet waren [4: 141].

Существительное *die Mitte* на первый взгляд имеет исключительно пространственное значение- «*der von allen Seiten gleich weit entfernter Punkt*» [3: II, 351]. Однако в абстрагированном понимании времени как линейной величины это значение часто применяется и для обозначения

центральной точки на шкале некоего временного измерения (ср. Mittag- «середина дня», Mittwoch- среда).

Ein Banksngestellter Mitte vierzig, verkündet am Griebnitzsee überm
gewesenen Schnitzel [4: 592].

Auch Oskar began, Mitte Oktober einundvierzig kräftig im Schlamm zu wühlen
[4: 242].

Заключительная фаза временного отрезка выражается лексемой das
Ende - "letztes, äußerstes Stück" [3: III, 246].

Zwei Frauen Mitte und Ende Dreißig saßen sich an den Langseiten des Tisches
gegenüber..., während mir, kaum hätte ich die Sülze aus der Schüssel auf einen
flachen Teller gestürzt, die eine Schmalseite des Tisches blieb [4: 487].

Gegen Ende des vierzehnten Jahrhunderts reiste der englische Prinz Heinrich
Dorby, lange bevor er für Shakespeare Figur wurde, mit Gevolge an, um sich
aus christlichem Wintervergnügen an den Treibjagden auf heidnische Litauer zu
beteiligen [4: 142].

Наиболее крупный период времени обозначается в немецком языке
интернациональной лексемой die Epoche „Zeitabschnitt”.

Уже в трактовке значения этой единицы наглядно выступает
пространственный семантический компонент «отрезок», тогда как, скажем,
в русском языке предпочтительнее выглядит лексема «период», ср.:
«Эпоха, -и, ж. 1. Продолжительный период времени, характеризующийся
какими-л. выдающимися событиями, явлениями, имеющий какие-л.
характерные особенности».

В немецком языке, в отличие от греческого и латыни, существительное
имеет значение «Zeitraum bedeutender historischer Ereignisse» [4: II, 201].

Следующей единицей измерения времени является «год»,
обозначаемый в немецком языке лексемой das Jahr. Существительное der
Jahrhundert является производным от das Jahr "Zeitdauer eines Umlauf der
Erde um Sonne, Zeiteinheit von 365 Tagen". Первичное значение этого

слова - «походка, движение солнца» [3:II,756]. Реликтом этого значения в немецком языке являются сложные слова Jahrgang «все рожденное, сжатое, произошедшее в том же самом году», Jahrmarkt «ежегодная ярмарка, проводящаяся в одно и то же время», Jahreszeit (18в.) «каждый из четырех, определяемых погодными условиями, «отрезков» года.

Как следует из результатов этимологического анализа и в основе базисной лексемы, обозначающей временной период, и в основе производных с пространственным и временным значением заложен семантический компонент «пространство». Именно поэтому die Jahreszeit лишено тавтологии, того, что в просторечии именуется «масло масляное», а в данном случае – «время временное».

Для обозначения временных отношений с участием лексем das Jahr, das Halbjahr, das Vierteljahr, das Jahrzehnt, das Jahrhundert, das Jahrtausend, das Frühjahr, das Jährchen авторы художественных текстов довольно часто обращаются к категории количества.

Umd dreißig Jahre nach dem Flächenbrand, sprach ein jünger Mann ins Knopfmikrofon des Fernsehens Drittes Programm, von der achtzig-prozentigen Zerstörung der Innenstadt [4: 140].

Als Lena Stubbe zum zweitenmal eine Ehe einging, war sie schon eine reife Frau, und ich (wie ihr erster Mann Anherschmied) war zwar zehn Jährchen junger als sie, doch auch nicht mehr neu und, zugegeben, ein Trinker [4: 26].

Gegen Ende des dritten Jahrtausend vor der Fleischwerdung des Herrn- ode rein Computer ausrechnet, am 3. Mai 2211 vor unserer Zeitrechnung- an einem jungsteinzeitlichen Tag, bei Ostwind und unter Wolken in losem Verband geschah...[4: 32].

Nun ist das Schwadengras als Wildgras in meiner Region, sei es in Notzeiten, sei es seiner Schmachhaftigkeit wegen, bis ins zwanzigste Jahrhundert etwa im

ersten Weltkrieg, etwa im Fluchtjahr 45, abgesäht und geschrotet worden [4: 100].

Das war im Frühjahr 1913, und die Sozialistische Internationale jubelte ihm zu [4: 661].

Кроме того, лексема *das Jahr* служит основой для образования других частей речи с участием категории количества.

Es gibt noch ein gutes Dutzend Schnappschüsse des liegenden, sitzenden, kriechenden, laufenden, einjährigen, zweijährigen, zweieinhalbjährigen Oskar [5: 45].

Как показывает анализ исследуемого материала, категория количества употребляется также для указания возраста человека. При этом авторы художественных текстов не редко опускают лексему *das Jahr*.

Noch nicht sechzig war ich, doch schon ein Greis [4: 491].

Siebzehn war er und Sofie vierzehn: deshalb hat ein Gnadenbeweis der Königin Luise von Preussen den schroffen Spruch zu Festung lebenslang gemildert [4: 24].

Довольно часто и при указании года лексема *das Jahr* не применяется.

Der 1945 ausbrechende Frieden ließ nur noch begrenzte Konflikte zu [4: 659].

Im April vierundvierzig – von allen Fronten erfolgreiche Frontverkürzungen gemeldet – mussten wir unser Artistengepäck packen, Paris verlassen und den Atlantikwall mit Verbas Fronttheater beglücken [5: 262].

Следующей единицей измерения времени являются времена года: *der Herbst, der Winter, die Frühling, der Sommer*, которые употребляются в художественных текстах с указанием года.

Sophie Rotzroll kochte vom Frühsommer 1807 bis zum Herbst 1813 für den Gouverneur der Republik Danzig und dessen zahlreiche Gäste [5: 462].

Endlich, im Sommer 1581, hatte sie den Abt Kaspar Jeschke zu Tode gemästet [4: 267].

Aber auch Wruken mit nichts gekocht im Kohlrübenwinter 1917 [5: 404].

Другой крупной единицей измерения времени является «месяц»- der Monat “Umlaufzeit des Mondes um die Erde, zwölfter Teil eines Jahres” [3: III, 246] и наименования месяцев: Januar, Februar, März, April, Mai, Juni, Juli, August, September, Oktober, November, Dezember. Не только движение Солнца выступало единицей измерения времени, в данном случае точкой отсчета представляется положение Луны.

Und nach dem Hammelschulter zu Bohnen und Birnen gab sie mir neun Monate Zeit, meine Köchinnen auszutragen [4: 14].

Im ersten Monat wußten wir nicht genau und nur der Eileiter hatte begriffen [4: 677].

Следует обратить внимание, что и при указании конкретной даты не обойтись без категории количества.

Beide Männer waren haubtbeteiligt, als ihr Vater, der Grobschmied Peter Rusch, am 29. April 1526 zum Tode verurteilt [4: 277].

Существительное die Woche “Zeitabschnitt von sieben Tagen” обозначает «регулярно повторяющийся календарный «отрезок» времени в семь дней» [3: III, 1986].

Sie benötigten fünf Wochen Streit, um aus sieben neun Frauengruppen, endlich die Vorsitzende des Tribunals und acht Beisitzerinnen zu wählen [4: 56].

Обозначение der Tag - время между рассветом и сумерками, промежуток времени в 24 часа (от полуночи до полуночи) отмечено восьмым веком со множеством значений: «день, дневное время, время, здание суда, суд, период времени, срок, отсрочка, перемирие, преклонный возраст, зрелость (мужчины), полнолетие, возраст, жизнь» [3: III, 1774]. Лексема der Tag достаточно широко используется в качестве атрибутивного элемента в составе сложных слов, обозначающих конкретные локативные или абстрактные реалии. Интересно сочетание тафтологического характера – tagtäglich (конец 17 в.) «jeden Tag ohne

Ausnahme, immer wiederkehrend»(в русском «изо дня в день»). Базисный элемент этого сочетания *täglich* появляется, примерно, в одном синхронном временном срезе с существительным *der Tag* со значением «*jeden Tag sich wiederholend, vor sich gehend, an jedem Tag*» [3: II, 1114]. Отсюда, казалось бы парадоксальное значение сложной единицы – «каждый день повторяющийся день». Однако адвербиальное употребление этого сочетания нейтрализует поверхностную парадоксальность, определяя семантику «каждый день». В этом смысле заслуживает внимания и сочетание двух темпоральных компонентов видового и родового - *die Tageszeit* (18 в.) «*eine bestimmte Zeit am Tage*». Оно интересно тем, что родовой элемент, в отличие от составных имен пространства с его участием, выполняет функцию базисного компонента. Достаточно часто лексема *der Tag* употребляется в составе сложных слов с участием категории количества, а также служит основой для образования других частей речи:

Aber ich kam nicht weit: drei Tagesreisen flußaufwärts [4: 127].

Dreimal täglich wurden wir angelegt [4: 34].

Während nur viertätiger Unterbrechung wurde ein mannshohes Gehäuse aus Panzerglas aufgestellt [4: 218].

По антонимической ассоциации далее уместно обратиться к рассмотрению лексемы *die Nacht* (*Mittelnacht*) -«*Zeit zwischen Abend- und Morgendämmerung, Dunkelheit*» [3: II, 1997]. В начальном периоде развития человечества время принято было измерять ночами, поскольку именно ночью видна Луна, наблюдения за которой были положены в основу определения месяца и года.

Zwei Tage und eine Nacht bin ich gerannt, und geritten, zum Schluß, weil noch zu Roß, laut singen [4: 79].

Важным для человека является и обозначение начала дня, которое в немецком языке выражается лексемой *der Morgen* “*Tageszeit um den*

Sonnenaufgang”. С пятнадцатого века это существительное получает пространственное обозначение – «восток» как место восхода солнца. Употребление лексемы *der Morgen* для выражения временного значения можно наблюдать в следующем примере:

In Kokoschken besitzen sie noch eineinhalb Morgen Kartoffel – und Gartenland [4: 636].

Следующей единицей обозначения времени, которая употребляется с категорией количества является лексема *die Stunde*, которая также служит основой для образования других частей речи с временным значением. Интересным является происхождение существительного *die Stunde* “*Zeitmaß von 60 Minuten, Zeitpunkt*”. В основе развития лексемы заложен семантический компонент пространственного положения - «точка нахождения». Именно он и был положен в основу существительного как дискретной категории. Примерно с 15 века существительное *die Stunde* обозначает установленный, маркируемый на часовом циферблате период времени (*Zeitraum*). Вскоре это обозначение переносится и на содержание этого периода (“*Andacht, Versammlung*”, ср.: *in die Stunde kommen* и др.) [3: II, 199].

Dann ließ die Tochter des Vaters Leibgericht vier Stunden lang bedeckt kochen [4: 243].

Erst ein zweistündiger Weinkranopf, vor dem sechs Sektgläser kapputgingen und ein Taschentuch zerbissen wurde, hatte Mäxchens Willen gelockert [4: 587].

...das er oft stundenlang und schon bewusster die zum Streichern verführenden Rhythmen aufs Blech legte, bis endlich Marias Hand gehorchte und ihm gut tat [5: 208].

Для указания точного времени используется лексема *die Uhr*.

Ein Kind mehr hat mir mit dem Schrei 10 Uhr 15, kaum abgenabelt, seinen Namen bekommen, die nie imstritten war [4: 678].

Существительные *die Sekunde* и *die Minute* тоже заслуживают внимания, когда речь идет о временном отрезке. Пространство и время соединяются в существительном *Minute* „*sechzigster Teil einer Stunde, eines Grades*”. Слово заимствовано в начале пятнадцатого века из поздней латыни (*minūta* „*kleines Teilchen*”). Бинарное, т.е. пространственное и временное значение слова отмечается еще в латыни у Августина – «шестидесятая часть угла (градуса) или часа», применительно к сексагесимальной системе Птолемея [3: II, 1109]. С восемнадцатого века существительное расширяет свое значение в результате переноса обозначения на краткий временной промежуток неопределенной величины, «момент». Распространению этого значения в значительной мере способствовало изготовление часов в шестнадцатом веке с делением циферблата не только на часы, но и на минуты с секундами.

Ich sagte vierzig Sekunden lang Sätze für den Filmschluß [4: 692].

Weil mir das Wörtchen Feierabend nicht gefiel, auch weil ich mich von den Burschen auf keinen Fall mit Uhrzeiten bevormunden lassen wollte, sagte Oskar nach etwa fünfunddreißig Sekunden: „Ich bin Jesus.“[5: 289].

Nach zwanzig Minuten war Ordnung [6: 85].

Динамический аспект количества дискретных объектов – кратность процессов и явлений – актуализируется в высказываниях посредством словосочетаний с количественными и порядковыми числительными.

Zum erstenmal waren wir während anhaltend strittiger Schwangerschaft um das Kind besorgt [4: 419].

Später zog die Mutter, vom Fensterriegel bis zum oberen Türscharnier, eine Leine und hängte die Oberhemden des siebenfachen Preisträgers zum Trocknen auf [6: 22].

„Agnes“, sagte der sprechende Butt – wobei ich nicht sicher bin, ob ich den neunmalklugen Fisch als Maler Möller oder als Dichter Opitz befragt habe... [4:22].

Проведенное наблюдение позволяет установить, что одним из распространенных способов выражения хронотопа художественного текста является использование порядковых числительных.

Damals, zur Zeit der hundertelften Auanachfolge, töpferte ich heimlich einen Mann lebensgroß, dem auf jeder Arschbacke zusätzlich eine Stinkmorchel gewachsen war, so daß er drei Auas auf einmal hätte geglücken können [4: 88].

Das vierte Gutachten behandelte die Erweiterung des nönischen Horizonts seit der Entdeckung der Neuen Welt duch Columbus... [4: 274].

Порядковые числительные являются также основой для образования прилагательных.

Sie verlor der Schwertfeger Albrecht Schlichting nach der drittjüngsten seine zweitälteste Tochter [4: 159].

Vierzigjährige Liftboys machen einen ungehörigen Eindruck [6: 33].

Анализ исследуемого материала показывает, что числительные являются базой и для образования существительных:

In einer Dreizimmerwohnung mit indirekter Beleuchtung! [6: 142].

Ich wollte gerade in Unterhosen zum Fünffuhrtee gehen [6: 143].

Порядковые числительные часто оказываются составляющей исторических имен.

König Wladimir VI. hat im Grünen Tor Wohnung genommen und so die Stadtgeschichte datiert [4: 143].

...da traf ich meinen Freund und Meister Bebra, der in direkter Linie vom Prinzen Eugen, also von Ludwig dem Vierzehnten abstammte [5: 141].

Немецкие наречия erstens, zweitens, drittens произошли от порядковых числительных.

Eine ganze Woche lang brauchten Spezialisten, um die Zinkwanne erstens mit einer Panzerglasscheibe abzuschließen, zweitens mit einer Fachgerechten

Sauerstoffanlage zu versehen, um drittens dem Behältnis eine Sprech- und Gegensprechanlage einzubauen [4: 217].

Рассматриваемая в данной работе категория количества трактуется как результат отражения в сознании человека количественных параметров предметов и явлений объективно существующей реальности, как познанное, концептуализированное количество, представляющее собой неотъемлемый атрибут внешнего и внутреннего мира человека. Количество как когнитивное содержание репрезентирует определенный фрагмент его знаний о мире, «картины мира», фиксируемый средствами языка.

Думается, что нам удалось достаточно подробно рассмотреть основные лексические единицы, входящие в концептуальную картину представлений носителей немецкого языка о времени с участием категории количества.

Литература

1. Михальков Ф.Я. Синтаксическая синонимия в области выражения временных обстоятельств в современном немецком языке. М., 1967. 156с.
2. Белоусова Л.И. Предложно-падежные конструкции с временным значением в современном немецком языке. Л., 1953. 201с.
3. EWD:Etymologisches Wörterbuch des Deutschen/ Leit. W.Pfeifer.-Berlin: Akademie-Verlag, 1989.- Bd.1-3.- 2093 S.
4. Günter Grass. Der Butt. Luchterhand, 1977. 683 S.
5. Günter Grass. Der Blechtrommel. Антология. Каро. Санкт-Петербург, 2005. 493 S.
6. Erich Kästner. Drei Männer im Schnee. Антология. Каро. Санкт-Петербург, 2005. 127 S.